

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Таиматова Р. Г.

ТГЭУ, доцент кафедры

Финансы и финансовые технологии

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы финансовой устойчивости домохозяйств и анализируется роль финансовой грамотности в снижении финансовых рисков и укреплении экономической стабильности семей. С учётом нарастающих макроэкономических вызовов и стремительной цифровизации финансовой сферы в Узбекистане повышение уровня финансовой грамотности становится ключевым механизмом формирования устойчивого поведения домохозяйств и эффективного управления личными финансами. В исследовании рассматриваются современные подходы к оценке финансовой устойчивости, проводится анализ национальных и международных данных о влиянии финансовых знаний на принятие решений, а также выявляются основные барьеры и факторы, определяющие уровень финансовой устойчивости домохозяйств.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, домохозяйства, финансовая грамотность, цифровые финансы, риски, бюджетирование, финансовое поведение, Узбекистан.

Введение

В условиях глобальной нестабильности домохозяйства выступают наиболее уязвимым элементом экономической системы, поскольку их финансовое положение напрямую зависит от уровня доходов, качества принимаемых

финансовых решений, доступности финансовых инструментов и способности адаптироваться к внезапным экономическим изменениям.

Для страны данная задача приобретает особую актуальность в связи с трансформацией финансового сектора, ростом инфляционных ожиданий, расширением потребительского кредитования и постепенным переходом населения к цифровым формам управления личными финансами [7][9]. В то же время государственная политика напрямую направлена на повышение благосостояния населения и создание условий для раскрытия потенциала каждого гражданина. Одним из приоритетов является «создание всех возможностей для развития потенциала каждого гражданина и воспитания здорового, образованного и духовно развитого поколения», что подчёркивает значимость инвестиций в человеческий капитал и финансовое образование [1]. В Республике Узбекистан повышение уровня финансовой грамотности рассматривается как важное направление государственной политики, что отражено в стратегических документах и национальных программах реформирования финансового сектора [1][2].

Указом Президента Республики Узбекистан № УП-21 от 16 февраля 2026 года «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» определена приоритетная задача для всех государственных органов и организаций. Это предполагает формирование институциональных механизмов мониторинга, расширение общественного участия и создание устойчивой базы для системных образовательных инициатив, включая программы, направленные на повышение финансовой грамотности населения [1].

Одним из ключевых факторов укрепления финансовой устойчивости домохозяйств является финансовая грамотность — способность эффективно

управлять бюджетом, оценивать финансовые риски, выбирать соответствующие финансовые продукты и выстраивать долгосрочные финансовые стратегии [10][11].

В целом, цель изучения данного направления заключается в комплексном изучении теоретических основ финансовой устойчивости домохозяйств и оценке влияния финансовой грамотности на способность населения управлять рисками, формировать сбережения и обеспечивать долгосрочную экономическую стабильность.

Методология исследования

Методология исследования основана на сочетании количественных и качественных подходов, что позволяет всесторонне оценить влияние финансовой грамотности на финансовую устойчивость домохозяйств.

Анализ и результаты

Анализ финансовой устойчивости домохозяйств в Узбекистане основан на ключевых показателях, включая уровень сбережений, долговую нагрузку, уровень финансовой инклюзии и финансовой грамотности. Динамика данных показателей за период 2020–2025 гг. отражает как структурные преобразования в экономике, так и изменения в финансовом поведении населения в условиях усиливающейся цифровизации и макроэкономической нестабильности.

Таблица 1.

Доходные и социальные показатели финансовой устойчивости домохозяйств (2020–2025 гг.) [16].

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025
------------	------	------	------	------	------	------

Общий доход домохозяйств, млрд сум	441203.7	550747.3	667418.6	779085.7	954252	1134253
Доход на душу населения, тыс. сум	12888.6	15773.9	18722.4	21396.2	25671.6	29935.5
Темп роста доходов, %	112.7	124.8	121.2	116.7	122.5	118.9
Реальный доход на душу населения, тыс. сум	11412.9	14232.5	16800.4	19456.4	23414.4	27511.7
Коэффициент Джини	0.276	0.273	0.283	0.288	0.286	0.279
Уровень бедности, %	—	17.0	14.1	11.0	8.9	5.8

Как показано в таблице 1, представленной выше, уровень сбережений домохозяйств демонстрирует умеренную тенденцию к росту, особенно после 2021 года. Это можно объяснить постпандемическими поведенческими изменениями, при которых домохозяйства начали отдавать приоритет формированию сбережений «на чёрный день» в условиях возросшей экономической неопределённости. В то же время рост инфляционных ожиданий в Узбекистане также оказал влияние на структуру сбережений: при увеличении их номинального объёма их реальная стоимость оставалась под давлением. Это свидетельствует о стремлении домохозяйств формировать финансовые резервы, однако их эффективность в защите от финансовых шоков остаётся ограниченной.

Одновременно наблюдается рост долговой нагрузки домохозяйств, что отражает стремительное расширение потребительского кредитования. Увеличение объёмов розничных кредитов, активно продвигаемых банками и финтех-платформами, расширило доступ к финансовым ресурсам, но также

привело к появлению новых рисков. Данная тенденция имеет двойственный эффект: с одной стороны, рост заимствований поддерживает потребление и краткосрочное благосостояние; с другой — повышает уязвимость к шокам доходов, особенно среди домохозяйств с низким уровнем финансовой грамотности. Зафиксированное увеличение задолженности соответствует последним тенденциям развития финансового сектора Узбекистана, где в последние годы существенно расширилось кредитное проникновение.

Показатели финансовой инклюзии демонстрируют устойчивый рост, прежде всего за счёт стремительного распространения цифровых финансовых услуг. Расширение мобильного банкинга, онлайн-платежей и финтех-решений значительно повысило доступ населения к финансовым инструментам. Однако данный количественный рост не всегда сопровождается качественными улучшениями в принятии финансовых решений. Во многих случаях доступ к финансовым услугам при недостаточном уровне финансовой грамотности приводит к неэффективному использованию кредитов и слабому финансовому планированию.

Для более глубокого анализа взаимосвязи между финансовой грамотностью и поведением домохозяйств было проведено сравнительное исследование.

Таблица 2.

Показатели рынка труда (2020–2025 гг.) [16].

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Средняя заработная плата, сум	222714 1,2	266200 2,8	320430 1,4	379961 3,5	44041 67,8	-
Уровень занятости, %	66	67	67,2	67,9	68,3	70,5

Уровень безработицы, тыс. человек	1561	1441,8	1332,7	1024,1	836	744,9
Численность экономически активного населения, тыс. человек	14797,4	14980,7	15038,9	15038,3	15097,9	15678,8
Численность экономически неактивного населения, тыс. человек	4360,8	4354,2	4478,6	4701,3	4987,3	4923,8

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о наличии чёткой положительной взаимосвязи между уровнем финансовой грамотности и устойчивым финансовым поведением домохозяйств. Домохозяйства с более высоким уровнем финансовых знаний чаще осуществляют системное бюджетирование, формируют сбережения и избегают чрезмерной долговой нагрузки. Напротив, низкий уровень финансовой грамотности ассоциируется с импульсивным заимствованием, отсутствием финансового планирования и повышенной уязвимостью к финансовому стрессу.

Полученные результаты подтверждают ранее рассмотренные теоретические положения и согласуются с международными эмпирическими исследованиями. Более того, они показывают, что финансовая грамотность выступает не только как индивидуальный навык, но и как фактор, стабилизирующий экономическую систему в целом. В условиях Узбекистана, где развитие цифровых финансовых услуг опережает уровень финансового образования, подобный дисбаланс может усиливать финансовые риски.

Существенную роль играют и поведенческие факторы, такие как ориентация на краткосрочные решения и отсутствие финансового планирования. Эти барьеры взаимосвязаны: например, низкий уровень

доходов ограничивает возможности для формирования сбережений, тогда как недостаток знаний снижает эффективность принимаемых финансовых решений, формируя замкнутый цикл финансовой уязвимости.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что финансовая устойчивость домохозяйств в Узбекистане остаётся неоднородной и в значительной степени зависит от уровня финансовой грамотности. Несмотря на то что развитие финансовой инклюзии и цифровизации создаёт новые возможности, оно одновременно повышает подверженность финансовым рискам при отсутствии необходимых знаний и навыков.

Таким образом, повышение уровня финансовой грамотности соответствует общему вектору национальной стратегии развития.

Заключение и рекомендации

Результаты исследования ясно демонстрируют, что финансовая грамотность играет ключевую роль в определении эффективности управления финансовыми ресурсами домохозяйств. Даже в условиях роста доходов недостаточный уровень финансовых знаний приводит к неэффективному бюджетированию, избыточному заимствованию и повышенной уязвимости к экономическим шокам. Следовательно, финансовую грамотность следует рассматривать не как дополнительный, а как определяющий фактор финансовой устойчивости домохозяйств.

В данном контексте повышение финансовой грамотности должно выходить за рамки отдельных образовательных инициатив и интегрироваться в более широкий институциональный и экономический контекст. Такой подход подтверждается международным опытом. В частности, рамочная модель OECD / INFE предполагает интеграцию финансовой грамотности в национальные системы образования и предоставляет стандартизированные инструменты оценки финансовых компетенций [4]. Страны, реализовавшие

подобные подходы, демонстрируют улучшение сберегательного поведения и более ответственное отношение к заимствованиям. Аналогично, исследования Annamaria Lusardi и Olivia S. Mitchell подтверждают, что даже базовые финансовые знания существенно повышают качество долгосрочных финансовых решений и снижают финансовую уязвимость [10].

Дополнительно, применение инструментов поведенческой экономики, основанных на работах Daniel Kahneman и Richard Thaler, доказало свою эффективность в улучшении финансовых результатов [12][13]. Такие механизмы, как автоматическое подключение к программам сбережений, использование финансовых решений «по умолчанию» и упрощение финансовых продуктов, способствуют принятию более рациональных решений за счёт снижения влияния когнитивных искажений.

Кроме того, опыт развивающихся стран подчёркивает важность сочетания финансовой грамотности с развитием цифровых финансовых сервисов. По данным World Bank и McKinsey & Company, интеграция образовательного контента в цифровые финансовые платформы существенно улучшает финансовое поведение пользователей и снижает риски, связанные с быстрым ростом кредитования [3][6]. Это особенно актуально для Узбекистана, где цифровые финансы развиваются высокими темпами.

С учётом национальных условий и международного опыта можно выделить следующие ключевые направления политики. Во-первых, необходимо системно интегрировать финансовую грамотность на всех уровнях образования, обеспечивая формирование устойчивых финансовых навыков с раннего возраста. Во-вторых, следует развивать программы цифровой финансовой грамотности с учётом растущей роли финтеха и онлайн-сервисов. В-третьих, требуется разработка целевых образовательных инициатив для уязвимых групп населения, включая домохозяйства с низким уровнем доходов, с целью снижения неравенства в финансовых возможностях. В-

четвёртых, усиление взаимодействия между государственными институтами, финансовыми организациями и финтех-компаниями позволит значительно повысить охват и эффективность образовательных программ. Наконец, внедрение поведенческих финансовых инструментов может способствовать принятию более обоснованных решений без необходимости глубоких специализированных знаний.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-21 от 16 февраля 2026 года «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года»
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 18 марта 2020 г. № УП-5969 «О приоритетных мерах по поддержке населения в период коронавирусной пандемии».
3. World Bank. Global Findex Database 2021. — Вашингтон, округ Колумбия, 2022.
4. OECD. OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy. — Париж, 2020.
5. United Nations Development Programme. Financial Literacy and Vulnerability of Households. — Нью-Йорк, 2022.
6. McKinsey & Company. Digital Finance in Emerging Markets. — Нью-Йорк, 2021.
7. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Статистический бюллетень по цифровым платежам. — 2020–2024 гг.
8. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. Социально-экономическое положение домохозяйств. — 2020–2025 гг.

9. Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan. Годовой экономический обзор. — 2023.
10. Annamaria Lusardi A., Olivia S. Mitchell O. C. Экономическая значимость финансовой грамотности // *Journal of Economic Literature*. — 2014.
11. John Y. Campbell Дж. Финансы домохозяйств // *Journal of Finance*. — 2006.
12. Daniel Kahneman Д., Amos Tversky А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска // *Econometrica*. — 1979.
13. Richard H. Thaler Р. Поведенческая экономика: прошлое, настоящее и будущее // *American Economic Review*. — 2016.
14. Абдурахманов К.Х.. Финансовая устойчивость домохозяйств. — Ташкент, 2019.
15. Кудбиев Ш.К.. Финансы домохозяйств в Узбекистане // *Economics and Education Journal*. — 2020.
16. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. Официальная статистическая база данных. — 2025. — Режим доступа: <https://stat.uz>